

УДК 81-112

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ С КОРНЕМ -ВИД- В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

КОСАРЕНКО Оксана Тарасовна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет**КОСАРЕНКО Сергей Викторович,**кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи,
Воронежский институт ГПС МЧС России.

АННОТАЦИЯ. В статье сопоставляются словообразовательные гнезда с корнем -вид- в русском, украинском, сербохорватском и македонском языках. Используя принципы и методы структурно-диахронного исследования, авторы определяют деривационные возможности данного гнезда и устанавливают признаки сходства и расхождения словообразовательных систем славянских языков, сохраняющих в известной степени общие словообразовательные единицы, унаследованные от праславянского периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словообразовательное гнездо, шаг деривации, узел гнезда, славянские языки.

KOSARENKO O.T.,Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University**KOSARENKO S.V.,**Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Foreign Languages and Speech Culture,
Voronezh Institute of State Fire Service of Russian Emergencies Ministry

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL EQUIVALENCE IN WORD-FORMATION NESTS WITH ROOT -VIEW- (-vid-) IN SLAVIC LANGUAGES

ABSTRACT. The article compares and contrasts word-formative nests with the root -view- (-vid-) in Russian, Ukrainian, Serbo-Croatian and Macedonian languages. Using the principles and methods of structural-diachronic studies, the authors determine the diversion potential of this nest and set the signs on the similarities and differences of word-formation systems of the Slavic languages that preserve to some extent general word-formation units, inherited from the proto-Slavic period.

KEY WORDS: word-formative nest, step of the derivation, a node of the nest, Slavic languages.

Рассматриваемые в сопоставительном аспекте словообразовательные единицы (СЕ) – словообразовательные гнезда славянских языков с корнем -вид- (русского и украинского, с одной стороны, сербохорватского и македонского – с другой) – дают представление о дивергенции (дифференциации) родственных языков, по-разному реализующих унаследованный от праславянского периода существования лексический фонд, структурированный на уровне словообразования. Сделать выводы о характере изменений словообразовательных гнезд (СГ) каждого языка возможно лишь с учетом относительной хронологии типов словообразования (СТ). Вопрос об относительной хронологии решается нами в рамках стадияльной теории, согласно которой существует универсальный путь развития, общий для всех языков. Сопоставляя черты сходства и расхождения СЕ, диахроническая типология ищет формальные показатели стадий универсального пути [1]. Проходя большее или меньшее число этапов, или состояний, один язык может опережать

другой. В результате унаследованный словарный фонд по-разному развертывался и обогащался в отдельных языках. Несовпадение списков слов сопоставляемых языков в глоттохронологии интерпретируется как показатель времени разделения генетически общего языка. Для этого необходимо исследовать этапы словопроизводства в СГ с учетом шага деривации и частеречной принадлежности производных слов [2]. Сопоставительный анализ близкородственных языков на уровне словообразования актуален для изучения типологии славянских языков [3].

Универсальный путь развертывания этой системы происходит в рамках некоего «потенциального гнезда», в состав которого входят все СЕ сравниваемых языков. Описание типологического сходства и расхождения словообразовательных систем данных языков охватывает 74 звена (включая нулевой шаг деривации). Языковой параллелизм во всех трёх языках, выражающийся в данном случае в наполнении определённых узлов СГ производными

одного СТ, отмечен нами в 17 случаях. 59 узлов являются общими для двух языков (22 – для русского и македонского, 18 – для русского и сербохорватского, 8 для сербохорватского и македонского). Процесс словопроизводства представляет собой восходяще-нисходящую линию развития («ветвление») СТ. Вполне закономерно поэтому, что период усложнения структуры потенциального гнезда, увеличение его глубины, измеряемое количеством деривационных шагов и наполненностью узлов СТ, приходится на 3 и 4 шага деривации: 1 узел СТ (0 шаг) > 4 (1 шаг) > 12 (2 шаг) > 20 (3 шаг) > 20 (4 шаг) > 11 (5 шаг) > 3 (6 шаг) > 3 (7 шаг).

Очевидно, что для каждого языка различна степень устойчивости в сохранении древних элементов СТ, обусловленная различными темпами и характером изменений в области фонетики, преобладанием тех или иных СТ, действием грамматической аналогии, особенностями семантического развития отдельных слов. Так, русское СТ охватывает 51 звено: из них 26 уникальных (или 35% от общего наполнения узлов в потенциальном корневом гнезде). В македонском СТ 44 звена, включая 6 уникальных (8%), а в сербохорватском 33 звена, но уникальных 10 (13,5%).

Уникальность русских узлов СТ возрастает к 4 и 5 шагу деривации (0 > 1 > 4 > 8 > 7 > 3 > 3). Условленная структура русских дериватов на 6-м и 7-м шаге не имеет аналогов в сравниваемых языках. Южнославянские языки используют свой потенциал до 4-го шага (0 > 1 > 2 > 8 > 10), только в македонском языке на 5-м шаге ещё образуется 3 уникальных звена, но значительно меньше, чем в русском. Практика сравнительного анализа конкретных фактов соответствий (частичных схождений и расхождений) между отдельными языками обнаружила пеструю картину: наличие двусторонних (и более) связей внутри языковой группы, сложного перекреста языковых особенностей в области словообразования. Сравнивая языки по признаку наличия/отсутствия звеньев деривационной цепи, а также определяя долю СЕ, имеющих сходные детали словообразовательной структуры (параллельные формы), получаем эмпирическое подтверждение постепенного расхождения восточно- и южнославянских языков.

Факты общности СТ языков отчасти можно отнести на счет параллельного развития на базе общности основных элементов грамматического строя и связанных с ними конкретных закономерностей внутреннего развития. Однако материально тождественные формы словообразования определяют исходную для исторического развития СТ *weid-/*wid-этих языков морфологическую структуру. Многообразие схождений и расхождений СТ языков целесообразно рассматривать попарно, относительно языка-посредника, в качестве такового выступает русский язык. Принадлежность к одному и тому же СТ русского и нерусского слова обеспечивается одним и тем же деривационным и грамматическим значением при наличии одних и тех же формальных пока-

зателей (аффиксов). С другой стороны, неполная формальная (фонетическая) тождественность морфем в восточно-южнославянской паре не препятствует их функционально-семантическому отождествлению, если не нарушены морфематические связи аффиксальных морфов, если нет семантических, лексических или стилистических ограничений. Ср.: сербохорв. *вид-ан* «1. ясный, светлый; 2. видимый»; сербохорв. *виђ-ен* «1. видный, выдающийся» [4]; «1. страд. прич. виденный» [5]; макед. *вид-ен* «1. видимый; 2. видный, известный»; макед. *вид-им* «1. видимый, различимый» [6] – русск. и укр. *вид-н(ый)*, *вид-им(ый)*; рус. *вид-е-нн(ый)* и/или *вид-н(ый)* [7].

Для выявления потенциальных возможностей СТ целесообразно не только сопоставить данные синхронного среза современных языков, но и дополнить корпус производных из пассивного запаса и восстановить, реконструировать по данным исторических и диалектных словарей утраченные звенья цепи.

Македонско-русские структурно-функциональные эквиваленты (аналогичные пары) составляют 31,8% или 165 слов [8]. Сюда относятся такие пары слов, как *видение* (макед.) – *видение* (русс.); *видим* (макед.) – *видимый* (русс.); *видно* (макед.) – *видно* (русс.); *увиди* (макед.) – *увидеть* (русс.) и др.

Сербохорватско-русские структурно-функциональные эквиваленты, отражающие генетическую близость языков, составляют 21,2% или 41 слово. Сюда относятся, например: *видети* (сербохорв.) – *видеть* (русс.); *видете се* (сербохорв.) – *видеться* (русс.); *предвидети* (сербохорв.) – *предвидеть* (русс.); *свидети се* (сербохорв.) – *свидеться* (русс.) и др. [6]

Украинско-русские структурно-функциональные эквиваленты составляют 68,2%, или 60 слов. Например: *завидуючий* (укр.) – *завидуемый* (русс.); *невидимка* (укр.) – *невидимка* (русс.); *повидатися* (укр.) – *повидаться* (русс.); *провидець* (укр.) – *провидец* (русс.) и др. [9].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что родственные языки используют не все возможности деривационной системы, но деривационные системы македонского, сербохорватского, русского и украинского языков совпадают в достаточно большой части (македонско-русские – 31,8%; сербохорватско-русские – 21,2%; украинско-русские – 68,2%).

Факты частичных соответствий, охватывающих славянские языки, позволяют более ясно представить принципы организации СТ с корнем -вид-, вмещающего в себя всю массу зафиксированных по отдельным языкам производных слов и СТ, и проследить динамику функционирования словообразовательной системы, применяя методы структурно-диахронного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Косаренко, О.Т. Деривационная активность словообразовательных гнезд с корнем *vid- в македонском и сербохорватском языках в сопоставлении с русским языком [Текст] / О.Т. Косаренко, С.В. Косаренко // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Вып. 2. – Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 95–99.

3. Пелихов, Д.А. Эволюция корневых словообразовательных гнезд *vrač-, *lěk-, *cěl- в истории русского языка в сопоставлении с украинским и белорусским : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / Д.А. Пелихов. – Челябинск, 2009. – (<http://search.rsl.ru/ru/record/01004621806>).
4. Сербско-хорватско-русский словарь [Текст] / сост. И.И. Толстой. – М. : Гос. изд-во иностранных и русских словарей, 1957. – 1168 с.
5. Речник српско хрватскога книжевног језика. – Загреб : Нови Сад, 1967–1976.
6. Толовски, Д. Македонско-русский словарь : 30 000 слов, с прил. краткого грамматического справочника, сост. В.М. Иллич-Свитычем [Текст] / Д. Толовски. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 576 с.
7. Сводный словарь современной русской лексики : в 2 т. [Текст] / под ред. Р.П. Рогожниковой. – М. : Рус. яз., 1991.
8. Димитровски, Т. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања : в 3 т. [Текст] / Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски; ред. Б. Конески. – Скопје, 1961–1966.
9. Українсько-російський словник : в 6 т. [Текст] / под ред. И.М. Кириченко. – Киев : Изд-во АН УССР, 1953–1963.